

Живая традиция

Блестящее определение истинной красоты пения оставил нам Н. Г. Чернышевский. Он отдавал должное обдуманности артистического исполнения, украшениям, какими может расцветить основную мелодию композитор. «Но вся ученость гармонии, все изящество развития, все богатство украшений гениальной арии, вся гибкость, все несравненное богатство голоса, все исполняющего, не заменит недостатка искреннего чувства...». В этих немногих словах великого писателя выразилось то заветное, к чему всегда стремились выдающиеся представители русской вокальной школы.

Одним из таких певцов, принесших всемирную славу нашей отечественной певческой культуре, был Василий Родионович Петров — выдающийся русский бас, ближайший сподвижник А. В. Неждановой, Л. В. Собинова, Ф. И. Шаляпина.

19 сентября 1902 года имя В. Р. Петрова впервые появилось на афише в числе артистов Большого театра. Он дебютировал в опере «Русалка» Даргомыжского, с успехом исполнив партию Мельника.

Было бы правильно сказать, что В. Р. Петров, вышедший из среды трудового крестьянства, не пришел в искусство, а буквально пробился к творчеству. В бедности прошли детство и юность будущего певца, родившегося в 1875 году, в селе Алексеевка, Харьковской губернии. Еще в детстве и юности Петров прослыл среди своих односельчан как горячий любитель хорового пения, обладающий незаурядной музыкальностью и выразительным голосом. В Волчанской учительской семинарии, куда Петрову удалось в конце концов поступить, местный регент заинтересовался талантливым юношей. Но судьба попрежнему не баловала будущего артиста. В поисках средств к жизни он вскоре вынужден был поступить писцом в земскую управу уездного города Змиева на мизерное жалованье. Все возрастающее стремление испытать свои силы на музыкальном поприще не покидало его. Петров ответил согласием на предложение поступить певчим в харьковский архиерейский хор. В ту пору такая «карьера» считалась верхом успеха, однако молодой певец не удовлетворился этим. Он мечтал о серьезном изучении искусства пения. В течение некоторого времени Петров принимал участие в музыкальных спектаклях украинских театральных коллективов, что помогло ему близко познакомиться с искусством народного, демократического, близкого трудовым массам театра. В 1898 году исполнилась, наконец, его заветная мечта: собрав немного денег, Петров поехал в Москву, где прекрасно выдержал приемные испытания в Московскую консерваторию. В 1902 году певец закончил консерваторию по классу профессора А. И. Бардала. В программе его выпускного экзамена была опера Моцарта «Похищение из серала». Петров исполнил в ней партию Осмина — одну из труднейших басовых партий классического репертуара. Это было 18 апреля, а осенью этого же года, 19 сентября, В. Р. Петров вышел на сцену Большого театра.

В первом же сезоне молодому басу были поручены такие партии, как Руслан, Иван Сусанин, Кончак, Князь Галицкий, Гренин, Гудак, Пимен, Мефистофель, и другие ответственные роли. Это было труднейшее испытание. Петров выдержал его с честью.

* * *

Типичными чертами, определявшими своеобразие исполнительского искусства Василия Родионовича, были покоряющая сила и глубина чувств, которые неизменно находили живой отклик у слушателя, несмотря на необычайно строгое, внешне сдержанное поведение артиста. Такая мудрая простота и благородство артистического стиля В. Р. Петрова сосредоточивали внимание и самого исполнителя, и слушателей на внутреннем богатстве образа, на глубоких человеческих переживаниях, выражаемых проникновенным звучанием голоса певца. Часто именно необычайная собранность и сдержанность, скупость движений позволяли с особой полнотой ощутить все возрастающий драматизм душевного состояния героев В. Р. Петрова. О характере дарования певца и природе его таланта можно по праву сказать словами Н. Г. Чернышевского, с большой проникновенностью отмечавшего, что искусный и впечатлительный певец способен настолько войти в свою роль, настолько проникнуться чувством, которое должен выразить, что он как бы перестает быть актером и его пение становится песней самой природы... Лучших слов, которые справедливее и вернее сказали бы о вдохновенном пении, о полнотном таланте, не отыскать.

В. Р. Петров был одарен поистине изумительным голосом, отличавшимся редкой широтой диапазона и мягким, красивым звучанием при необычайно мощной силе. С одинаковой легкостью он справлялся как с высокой тесситурой партии Руслана, так и с предельно низкими интонациями партии Кончака. Творчески воспринимая и развивая традиции своих предшественников — великого певца и артиста Осипа Афанасьевича Петрова, Ф. И. Стравинского, С. С. Гулак-Артемевского, В. Р. Петров достиг высокой степени совершенства.

В Большом театре молодой Петров встре-

О творческом наследии
В. Р. Петрова

тился с такими русскими басами, как С. Е. Трезвинский и С. Г. Власов. Но наиболее ярко сверкало тогда в искусстве прозвучавшее имя Федора Ивановича Шаляпина, покорявшего всех могучей силой чувств, в ярчайших вокально-драматических образах выражавшего художественный гений русского народа. Недавно вышедший из консерватории, В. Р. Петров оказался партнером Ф. И. Шаляпина в «Борисе Годунове» (Годунов — Шаляпин, Пимен — Петров), в «Князе Игоре» (Галицкий — Шаляпин, Кончак — Петров), в «Псковитянке» (Грозный — Шаляпин, Токмаков — Петров) и в других операх.

С течением времени, с каждым новым сезоном, репертуар Василия Родионовича неслуханно расширялся, все полнее раскрывалось многостороннее дарование артиста. Глубоко патристический, исполненный эпической силы, образ Ивана Сусанина был превосходно воплощен В. Р. Петровым еще в 1902 году и с благодарностью принят зрителем.

Но особое внимание наших исследователей, историков оперного искусства должен привлечь созданный Василием Родионовичем богатейший могучий и одновременно проникновенный и одухотворенный образ витязя Руслана. Известно, что ряд прославленных басов, выступая вначале в партии Руслана, затем переходили на великолепно написанную Глинкой также для баса партию Фарлафа. В. Р. Петров навсегда остался верен Руслану. Голос его блестяще проявлялся в этой почти баритональной партии, свободно и естественно достигая самых высоких и самых низких звучаний.

Вот Руслан — Петров на свадебном пиру в роскошной великокняжеской гостиной Светозара. С первой же фразы его — «О, верь любви моей, Людмила...» — вырисовывается величественный образ благородного и мужественного русского витязя, а звук покоряюще могучего, будто озаренного любовью, светлого, солнечного баса заполняет все вокруг, овладевает вашим вниманием и чувством. В знаменитом кантате «Какое чудное мгновение...» — единственном во всей музыкальной литературе ансамбле для четырех низких голосов — исполнение В. Р. Петрова позволяло ощутить всю гениальность Глинки, воплотившего в музыке сложнейшее душевное состояние человека. Голос Петрова, богатство его оттенков, при неизменно сохранявшемся пиано, давал полную возможность чувствовать жизнь, биение взволнованного и мужественного сердца, лишь на несколько мгновений скользящего силой злого волшебства. Руслан — В. Р. Петров внутренним напряжением воли как бы противоборствовал наваждению. Весь канон, блестяще трактованный выдающимся дирижером Вячеславом Ивановичем Суком, навсегда останется в памяти слушателей.

Глинка, как известно, сам подготавливал партию Руслана с исполнителями (О. А. Петровым и С. С. Гулак-Артемевским), уделяя особенное внимание тому, чтобы певцы во всем придерживались реалистического, глубоко и полно раскрывающего содержание характеров русского стиля оперного пения. В. Р. Петров в исполнении всей партии Руслана и особенно в необычайно значительной, по-русски безбрежной мелодии речитатива «О, поле, поле...» был подлинным выразителем чаяний великого композитора. В этой арии всегда вызывало восторги слушателей исполнение певцом аядагте «Времен от вечной тьмы...». В поэтическом раздумье богатыря слышалась и мужественная скорбь и ясное понимание суровой судьбы воина.

В финале оперы голос Руслана — Петрова, когда он появлялся с возгласом «Победа, победа, Людмила!», соперничал по силе звучания с трубами, возвещающими о его приходе. В музыкальной фразе «О, дружи, кто знает, — ко мне ли улыбка летит?» — красивое и ровное звучание голоса певца сохранялось на протяжении двух октав: «ко мне» — на верхнем фальцете, «летит» — на нижнем фальцете. Руслан — Петров на протяжении всей оперы представлял сильным, волевым, глубоко чувствующим и не способным шутить со своими чувствами человеком, — таким его и создал Глинка.

Вот противоположный по своему рисунку образ — восточный деспот Кончак в опере «Князь Игорь» Бородин. Грим Петрова — Кончака: узкое, тонкое лицо с крючковатым носом, с характерным распадом бровей, восточной бородкой, бронзовым цветом лица и рук, сильными надбровными дугами, волевыми резкими морщинами передавал значительность характера. Его костюм, по-восточному красочный, с остроконечной шапкой, походка, поклоны хищная, плавная, неторопливая, движения цепких рук, особенно правой, на запястье которой висела плетка, его отношение к свите, словно к пресмыкающимся, жалким козявкам, его почти неуловимый, но властный жест, которым он отгонял окружающих, — все обличало восточного деспота.

Почти во всех ариях своей оперы Бородин, как известно, дает вполне законченные портреты, вырисовывает все наиболее

важные черты характеров персонажей. В. Р. Петров — блестящий мастер вокально-сценического портрета — в роли Кончака в полной мере проявил свое дарование.

В известной арии Кончака, обращенной к Игорю, артист жизненно правдиво показывал, как сложно переплетаются в характере этого властолюбивого воителя самые различные чувства и страсти. В маршеобразном, напоминающем о недавней битве эпизоде «Ты ранен в битве при Каяле» слушателей поражало необычайное нарастание звука, которого достигал певец. Во фразе «Ты, как хан, здесь живешь» Петров — Кончак поднимался на слово «хан» до верхнего фа, хотя оно и не указано в партитуре Бородина. Василий Родионович пользовался здесь своими неограниченными голосовыми возможностями и, поднимая слово «хан» до самого высшего звучания, тем самым особенно ярко выражал упоение Кончака своей ханской властью. В дальнейшем развитии арии, придавая значительность и весомость предельно низкому басовому звучанию фразы «Ужас смерти сейл мой булат», певец помогал слушателю ясно ощутить, какой сокрушающей, беспощадной силой был Кончак на поле боя.

* * *

В течение 35 лет творческого труда на сцене Большого театра В. Р. Петров исполнил более 70 оперных партий. Это уже само по себе говорит о многостороннем даровании артиста. Его выступления в концертах начались еще в консерваторские годы, когда певец был привлечен как солист к участию в симфонических собраниях Русского музыкального общества. Он пел партии первого баса в классических ораториях и кантатах великих композиторов прошлого, исполнял камерные произведения. В годы творческой зрелости концертная деятельность певца приобрела еще больший размах. В. Р. Петров был непревзойденным исполнителем басовой партии в финале девятой симфонии Бетховена и в «Реквиеме» Моцарта. Расширяя и обогащая свой концертный репертуар, артист с большим интересом встречал появление новых вокальных произведений. Романсы Рахманинова, Ипполитова-Иванова, Василенко, Глинка и многих других композиторов исполнялись В. Р. Петровым зачастую по авторским рукописям.

В выступлениях на оперной сцене или на концертной эстраде чувства певца-художника В. Р. Петрова каждый раз словно рождалось заново. Он безгранично любил искусство и отдавал ему всего себя. Но настоящую возможность творческого общения с широким зрителем, с народом В. Р. Петров обрел только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции. Он с благодарностью, как гражданин и художник, преданный душой своему народу, откликнулся на призыв молодой советской власти сделать искусство достоянием революционных масс. Петров выступает, помимо спектаклей Большого театра, в военных частях, на фабриках и заводах, поет в клубах, госпиталях. Рабочая и студенческая молодежь не знала отказа Василия Родионовича от концертов, как бы загружен он ни был. Все выступления В. Р. Петрова перед массовой аудиторией неизменно кончались пением народных и революционных песен, которые артист запевал, а зал подхватывал.

Советское правительство высоко оценило творческий труд выдающегося русского певца. В 1933 году В. Р. Петрову было присвоено высокое звание народного артиста республики.

В 1936 году Василий Родионович совершил длительную поездку по городам, заводским поселкам и селам Украины, Польше, где прослушивал молодых певцов — участников художественной самодеятельности. Он направлял наиболее одаренных в музыкальные техникумы и консерватории, помогал советом и делом. В этой поездке, по словам самого Василия Родионовича, он «почувствовал себя старателем, занимающимся поисками самородков».

Верность В. Р. Петрова передовым идеям русского реалистического театра побудила К. С. Станиславского остановить свой выбор на этом мастере искусства, когда Константин Сергеевич понадобился вокальный руководитель молодой оперной студии.

* * *

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как В. Р. Петров ушел от нас. В прошлом году, в одной из статей, посвященных 75-летию Большого театра, я прочитал такие строки о Василии Родионовиче Петрове: «Благородная задача советской исследовательской мысли — восстановить в полной мере значение этого замечательного певца для русской оперной культуры». Я думаю, что с этими словами согласится каждый, кому дорого наше искусство. Ибо роль и значение В. Р. Петрова в русской музыкальной культуре, богатейший творческий опыт этого выдающегося вокалиста, к сожалению, пока еще очень мало изучены. А ведь у такого «большого, прекрасного певца и артиста», как охарактеризовала его А. В. Нежданова, есть чему поучиться и мастерам вокала и талантливым молодым певцам.

Наше музыковедение должно выполнить эту благородную задачу.

С. МИГАЙ.

Профессор, народный артист РСФСР.